

- Глупость! Не говори без доказательств, а иначе тебе отрежут язык! - Один из троих убийц поднял голову и закричал на Лэн Цяньцю.

Лэн Цяньцю собирался сказать пару проклятий, но могущественный генерал с двумя последователями помчался во дворец.

- Генерал Ху! - Лэн Цяньцю, казалось, обращал большое внимание на это и поспешил встретить его.

Полным именем генерала Ху, о котором говорил Лэн Цяньцю, было Ху Цзинтянь. Он тренировался и продвигался Лун Дэ лично. Вместе с Лун Дэ он сражался во многих битвах и получал в них большие достижения. Вместе с Лэн Цяньцю мужчина всегда считался правой рукой Лун Дэ.

Однако сейчас грудь Ху Цзинтяня была перебинтована. Очевидно, что на него совершили покушение убийцы. К счастью, он все ещё был жив. Сейчас, когда Сифэн находился в шатком состоянии, Ху Цзинтянь был готов в любой момент вступить в бой.

Ху Цзинтянь оглядел трех убийц и нетерпеливо сказал Лэн Цяньцю:

- Стратег, придумайте что-нибудь. Миллион войск семьи Ха требуют от нас открыть ворота и впустить их в город, а иначе они атакуют город. Обычно я бы не боялся их. Но сейчас большинство генералов в армии были убиты. Армия потеряла контроль и находится в беспорядке. На время армии будет сложно показать боевую эффективность. Ситуация действительно критическая!

Лэн Цяньцю стиснул зубы и сказал:

- Шаг Ха Циюня действительно жесток. Для начала, он планировал убить генерала и оставить Сифэн без лидера. Затем он отправил кучу бесстыдных убийц, чтобы начать устранять повсюду людей. Это все ведет к гражданским беспорядкам в Сифэн. Затем он приказал миллиону войск принудить открыть ворота в город. Он собирается поглотить Сифэн, чтобы стереть фундамент для нашего лорда!

Стратегии Ху Цзинтянь намного уступали Лэн Цяньцю, пускай он и был хорошим генералом. Сейчас у него не было никаких идей, и он поторопился:

- Что нам делать, военный советник? Если идей нет, нам придется сразиться с ними!

Лэн Цяньцю горько сказал:

- Абсолютно нет! В текущей ситуации если мы дадим бой, то точно проиграем. Тогда же это позволит врагу найти предлог. В конце концов, сейчас это семья Ха - правитель Лунюань, и у них появится значительный повод полностью разобраться с ними. Сифэн точно является фундаментом лорда, пока восемьсот тысяч солдат - его жизненной кровью!

- Это... Нам сражаться или нет. Что нам делать? - Ху Цзинтянь взволнованно потел руки.

Лэн Цяньцю задумался на время и сказал:

- Направляемся в замок!

Мужчина отошел всего на пару шагов, а потом внезапно вспомнил что-то. Он указал на трех

убийц и произнес глубоким голосом:

- Убейте их!

После слов мужчины убийцы широко открыли глаза и гневно закричали:

- Лэн Цяньцю, ты посмеешь!

Лэн Цяньцю показал холодную улыбку и сказал:

- Известно, как много крови на ваших руках. Вы достойны смерти!

- Я... Нам приказал мистер Ха. Мы из семьи Ха. Как ты смеешь делать против нас шаг? - Один из убийц не мог сопротивляться угрозе смерти и объявил о своем происхождении.

Лэн Цяньцю рассмеялся ещё холоднее и спросил:

- Вы наконец готовы это признать?

Трое убийц склонили головы. Все они были убийцами, но не были смертниками. Чтобы выжить, они не особо волновались об этом. Они думали, что когда Лэн Цяньцю узнает об их личности, он испугается убивать их, но они бы никогда не подумали, что Лэн Цяньцю это не проглотит. После его холодного хмыканья мелькнуло три холодных вспышки, и трое убийц без шанса среагировать лишились голов.

Не глядя на тела трех убийц, Лэн Цяньцю повел Ху Цзинтяня к башне Сифэн.

Стоя на башне и глядя вниз, можно было увидеть, что миллион войск семьи Ха объединились, и они постоянно выкрикивали. В то же время они били мечами об щит, создавая ритмичный стук. Если бы на их месте были другие гарнизоны Лунюань, такого рода импульс сам по себе до чертиков напугал бы их. Но город Сифэн отличался. Годы продолжительных сражений давно стали источником силы для офицеров и солдат здесь. Сейчас те, кто стоял на стенах, будь это генералы или солдаты, может и выглядели обеспокоенными, но не показывали ни малейшего страха.

Но даже эта обеспокоенность шла от факта того, что множество генералов в армии были убиты, и у них не было связи друг с другом, так что никто не мог передать приказы, и солдатам было сложно координироваться с офицерами, что сильно снижало боевую эффективность.

Армия семьи Ха состояла из трех армий из разных направлений. После того, как они собрались в единую армию, Ха Цзюань выбрал Ха Шикую в качестве главнокомандующего над тремя командирами армий.

Ха Шикуй не был обычным человеком. Он являлся сыном младшего брата Ха Цзюаня и его племянником. В этом году ему исполнилось пятьдесят лет, и он находился на своем пике. Помимо Ха Цзюаня, он являлся вторым редким талантом семьи Ха.

Когда семья Лун находилась у власти, чтобы остановить рост семьи Ха, семья Лун однажды решила сфокусироваться на нескольких важных фигурах семьи Ха. Ха Цзюань тогда стоял на первом месте в списке, а Ха Шикуй - на втором.

Но даже так Ха Шикуй не был разбит под политикой высокого давления от семьи Лун. И вместо этого он создал элитный дивизион для семьи Ха, несмотря на тяжелую обстановку

вокруг. Именно из-за элитного дивизиона семьи Ха семья Лун в конечном итоге не смогла подчинить семью Ха, и она их сменила.

Сегодня ситуация сильно изменилась, и Ха Шикуй смог перестать вести себя неприметно и начал показывать свое величие.

Сейчас Ха Шикуй был одет в фиолетово-золотую броню. Он ехал верхом на высоком коне, и все его тело излучало золотой свет, из-за которого люди не смели посмотреть на него прямо. Было не преувеличением назвать мужчину переродившимся богом войны.

Когда Лэн Цяньцю увидел Ха Шикуя, он не мог не вздохнуть:

- Ха Шикуй изначально обладал тем же талантом, что и наш лорд, но он не мог показать его, потому что подвергался давлению со всех сторон. Сейчас, когда все барьеры с него были сняты, я боюсь, что Ха Шикуй вскоре станет известным на весь мир.

Услышав это, Ху Цзинтянь хмыкнул:

- Я слышал его имя, у него есть кое-какие способности. Но ему далеко до нашего лорда!

Лэн Цяньцю кивнул и крикнул Ха Шикую:

- Генерал Ха, ваши миллион войск по какой-то причине не атакуют Фэйтянь, а вместо этого окружили наш город и сражаются с собственными людьми. В чем причина?

Ха Шикуй указал на Лэн Цяньцю и прокричал:

- Лэн Цяньцю, спасибо за доброту, что я смог увидеться с тобой лично. Миллион войск были оставлены здесь жить на открытом воздухе и спать в таких же условиях. Сейчас мы хотим, чтобы ты открыл ворота и впустил нас отдохнуть внутри, но ты отказался. Что нам делать?

Лэн Цяньцю сказал:

- Сифэн - лишь маленький город. Он не может принять миллион солдат одновременно. Прошу меня простить. Однако если генерал Ха хочет прийти в город отдохнуть, я могу это устроить. Генерал, также вы можете разделить свою армию на десять частей и позволить им прийти в город по очереди. Что думаете?

- Прекрати нести эту ахинею, хочешь, чтобы я сделал это? Ты считаешь, что этот генерал тупой? Лэн Цяньцю, послушай меня. Я получил приказ от императора войти в город. Ты посмеешь противиться этому приказу?

- Ах! - Услышав слова Ха Шикуя, Лэн Цяньцю не мог не вздохнуть, и на его лице появилась беспомощность.

- Военный стратег, Ха Шикуй слишком обманывает других. Давайте проигнорируем его! Если он хочет атаковать город, пускай он приходит. Он может и не победить, пока здесь нахожусь я, Ху Цзинтянь! - Мужчина произнес раздраженным тоном.

- Нет! Мы обязаны придержать эти восемьсот тысяч войск для лорда! - Решительно возразил Лэн Цяньцю.

- Хорошо! Тогда нам придется открыть ворота и передать Сифэн в их руки?

- Иди! Открой ворота ипусти их! - Лэн Цяньцю стиснул зубы и сказал.

Ху Цзинтянь подумал, что он ослышался, и он показал взгляд неверия, посмотрев на Лэн Цяньцю. На долгое время он лишился дара речи.

Лэн Цяньцю показал горькую улыбку, похлопал Ха Цзинтяня по плечу и сказал:

- Прямо сейчас нам остается лишь терпеть. Терпеть до тех пор, пока Цинь Дуна не найдется!

Ху Цзинтянь нахмурился и спросил:

- Этого хотел и генерал? Поэтому он был готов унизиться и вернуться в Цзинбэй вместе с Ха Цзиюанем?

Лэн Цяньцю крепко кивнул и ответил:

- Генерал Ху, если лорда здесь нет, тогда мы вдвоем остаемся поддерживать город. Но прямо сейчас я собираюсь уйти на время с парой стражей, чтобы найти местоположение Цинь Дуна. Тогда лишь вы останетесь в Сифэн.

Генерал Ху вздохнул и с дрожью в голосе произнес:

- Военный советник, просто скажите приказ!

Генерал Ху был полон преданности и мужества, которые будут помнить на протяжении тысячелетий. Мужчина кивнул и сказал:

- После моего ухода ты откроешь ворота и позволишь армии Ха войти в город. Но ты должен предупредить солдат и людей быть терпеливыми, не важно какие конфликты у них будут с войсками. В частности, генерал Ху, вы должны стерпеть боль снова и снова. Не важно, как много у вас попросят, вы должны согласиться на все. До тех пор, пока вы спасете жизнь и не дадите им шанса убить себя, это будет самой большой победой!

Ху Цзинтянь повернул взгляд и посмотрел на Ха Шикую, который стоял снизу. Затем мужчина стиснул зубы и сказал:

- Хорошо! Я притворюсь тюфяком!

Лэн Цяньцю сказал:

- Послушай меня, генерал Ху! Стоит тебе стерпеть это до появления Цинь Дуна, и я могу тебе пообещать, что пережитые страдания в будущем будут компенсированы тебе десятикратно, а может быть и стократно!

- Мастер, не волнуйтесь обо мне! Меня просто унижат и все. Я могу это стерпеть. Но как только они узнают, что вы собрались найти Цинь Дуна, они постараются помешать вам, отправившись в погоню. Вы рискуете жизнью, будьте осторожны!

Лэн Цяньцю произнес с улыбкой:

- Генерал Ху, у меня нет силы даже убить цыпленка. Людям из семьи Ха будет нелегко меня убить! Ха-ха-ха... - Было редко найти такого военного советника даже раз в тысячу лет. Когда его жизнь висела на волоске, Лэн Цяньцю продолжал вести себя храбро. Это заставляло Ху Цзинтяня уважать его все больше и больше. Но в то же время он испытывал тоску в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1280898>